

ФОРМЫ СИСТЕМАТИЗАЦИИ СТАТЕЙ О ВЫБОРАХ В КОНСТИТУЦИЯХ СТРАН ВОСТОЧНОЙ И ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

В статье рассматривается проблема регламентации выборов в конституциях стран Восточной и Юго-Восточной Азии. Основное внимание уделено юридико-техническому аспекту проблемы, а именно, решению вопроса о том, каким образом систематизированы статьи о выборах в тексте конкретной конституции. Выявлено две основных формы систематизации конституционных статей. Первая — это децентрализованная форма, предполагающая рассредоточение электоральных статей по различным разделам (главам, частям) конституции. Вторая — это поляризованная форма, при которой наиболее важные нормы о выборах собраны в особый раздел конституции. Помимо этого раздела нормы, регламентирующие сферу выборов, имеются и в иных разделах конституции. Установлено, что в конституциях стран исследуемого региона используется преимущественно первая, децентрализованная форма изложения электоральных статей.

Ключевые слова: конституция; статьи конституции; выборы; конституционная регламентация выборов; избирательное право; страны Азиатско-Тихоокеанского региона.

I.V. Minnikes

FORMS OF SYSTEMATIZATION OF ELECTION ARTICLES IN CONSTITUTIONS OF EAST AND SOUTHEAST ASIA COUNTRIES

The article deals with the problem of election regulation in the constitutions of the East and South-East Asian countries. The main attention is paid to the legal-technical aspect of the problem, namely, the solution of the question of how the articles on elections are systematized in the text of a particular constitution. Two main forms of systematization of constitutional articles are revealed. The first is a decentralized form, which implies the dispersion of election articles in different sections (chapters, parts) of the constitution. The second

is a polarized form, when the most important norms on elections are collected in a special section of the constitution. Apart from this section, the norms regulating the sphere of elections are also present in other sections of the constitution. It has been established that the constitutions of the countries of the region under study mainly use the first, decentralized form of presentation of electoral articles.

Key words: constitution; constitutional articles; elections; constitutional regulation of elections; electoral law; Asia-Pacific countries.

Конституционное регулирование института выборов является неотъемлемой частью содержания основного закона любого государства. Но его объем, глубина и направленность варьируются от конституции к конституции. Это связано со степенью развития демократии в стране, с правовыми традициями государства, политической ситуацией, задачами власти и множеством других факторов.

Если рассматривать конституционное регулирование выборов с позиций формирования устойчивого демократического режима, то его объем и детализация должны быть максимальны. Как справедливо пишет М.В. Сербин, «нормы, регулирующие организацию и проведение выборов, должны, прежде всего, быть стабильными и не подвергаться постоянным изменениям под воздействием конъюнктурных обстоятельств или в угоду доминирующей на данный момент времени политической силе. Достичь такой стабильности можно путем закрепления принципов избирательной системы на конституционном уровне...» [5, с. 17].

Вопрос о конституционном регулировании института выборов в нашей стране вызывает интерес и у исследователей, и у практиков. Дискуссии о необходимости расширения охвата конституцией сферы электоральных отношений, о введении в Конституцию Российской Федерации особой главы о выборах, о ряде иных проблем [1, 2, 3, 4 и др.] свидетельствуют о том, что качество современных конституционных статей о выборах устраивает не всех.

Но нельзя сказать, что это проблемы лишь нашего законодательства. Судя по разнообразию подходов к закреплению электоральных отношений в конституциях зарубежных стран, единственно верного подхода не существует, у каждого есть как достоинства, так и недостатки.

С этой точки зрения сравнительный анализ практики воплощения электоральных отношений в конституционные предписания разных стран представляется не только интересным, но и продуктивным в контексте формирования позиции по данной проблеме.

Территориальные рамки данного исследования включают законодательство Вьетнама, Камбоджи, Китая, Республики Корея, Корейской Народно-демократической республики и некоторых других государств региона Восточной и Юго-Восточной Азии.

В силу ограниченности объема сфера данного исследования ограничена вопросом о формах систематизации электоральных статей в конституциях.

Определение места каждой статьи в конституции конкретного государства является результатом серьезной работы законодателя, поскольку оказывает влияние и на уяснение смысла предписаний, и на эффективность правоприменения. В частности, если конституционные нормы объединены в один раздел с заранее обозначенным предметом регулирования, их содержание и направленность воспринимаются значительно корректнее, нежели при необходимости выборки норм, рассредоточенных по разным разделам.

Анализ структуры конституций стран обозначенного региона позволяет выделить две основные формы расположения конституционных электоральных статей в тексте документа — децентрализованную и поляризованную.

Децентрализованная модель характеризует конституции тех стран, где электоральные нормы рассредоточены по различным разделам (главам, частям) конституции.

Примером децентрализованной модели могут служить Конституции Китая, Корейской Народно-демократической республики, Монголии и др.

Например, выборы и связанные с ними вопросы регламентируются в ст. 3 главы I «Основные принципы»; в ст. 34 главы II «Основные права и обязанности граждан»; и в ст.ст. 59, 60, 62, 65, 79, 97, 101–103, 111 главы III «Структура государства» Конституции Китая. Примерно теми же разделами регулируются электоральные отношения в Конституции Монголии.

Основной закон Вьетнама регулирует электоральную сферу отношений посредством ст. 7 главы I «Политическая система»;

ст. 27, 29 главы II «Права человека и основные права и обязанности граждан»; ст.ст. 70, 71, 74–76, 79, 83 главы V «Национальное Собрание»; ст. 87, 88, 92, 93 главы VI «Президент государства»; ст. 98 главы VII «Правительство»; ст. 113–115 главы VIII «Местное управление». Кроме того, Конституция Вьетнама содержит две статьи (ст. 117, 118), которые объединены в особую главу XI, посвященную двум предметам – избирательным комиссиям и ревизионной власти.

Поляризованная модель систематизации электоральных норм в конституции требует более подробного объяснения.

Противоположностью децентрализованной модели, по логике, должна выступать централизованная форма систематизации. Но термин «централизованная модель» диктовал бы слишком жесткую форму объединения статей – в единый и единственный раздел (часть). Но ни одна из конституций не имеет такой структуры.

Наиболее близкая к такой форме систематизация электоральных норм произведена в Конституции Малайзии. Речь идет о специальной части VIII Конституции, именуемой «Выборы». В эту часть объединено несколько статей (ст.ст. 113–120), имеющих предметом выборы и связанные с ними вопросы. В частности, сюда вошли статьи о принципах наделения граждан активным и пассивным избирательным правом, об избирательных комиссиях и их вспомогательных органах, нарезке избирательных округов, опротестовании выборов и т.п.

Таким образом, в Конституции наличествует специальный раздел, целиком посвященный выборам.

Но квалифицировать данный вариант как централизованную модель систематизации мешает существенное обстоятельство: помимо семи статей, полностью посвященных выборам и образующих один специализированный раздел, в Конституции наличествует еще вдвое большее число статей, имеющих отношение к выборам, но рассредоточенных по разным частям текста. В частности, ст. 24 расположена в части III «Гражданство», остальные статьи (ст. 32, 33, 38, 45 и др.) – в части IV «Федерация». Поэтому говорить о централизованной модели систематизации и в этом случае было бы неверно.

Исходя из указанных соображений, автором предлагается иной термин для квалификации формы упорядочения статей о выборах – поляризация.

В контексте данной работы это означает наличие в тексте особой главы (части, раздела), который содержит базовые электоральные предписания, посему является своеобразным «полюсом» для ориентации других электоральных норм. Но, в отличие от строго централизованной модели, эта форма систематизации не исключает внедрения электоральных норм в иные разделы конституции.

Примером может служить, помимо ранее проанализированной Конституции Малайзии, законодательный опыт Индонезии. В контексте поставленной проблемы особый интерес представляет глава VII - В «Общие выборы». Правда, вся глава состоит из одной статьи (ст. 22 - Е). Но важно то, что в каждый пункт данной статьи вошли исключительно нормы о выборах, причем базового содержания — о принципах выборов (они должны проводиться «прямым, всеобщим, свободным, тайным, честным и справедливым образом» раз в пять лет — п. 1 ст. 22 - Е), их целях, видах, избирательном процессе. Кроме того, п. 5 ст. 22 - Е предусматривает создание всеобщей избирательной комиссии, имеющей «общенациональный, постоянный и независимый характер».

Но, как и в Конституции Малайзии, наличие данной главы не исключает статей, посвященных выборам, в других главах Конституции, например, в главе I «Форма государства и суверенитет»; в главе II «Народное консультативное собрание»; в главе III «Исполнительная власть» и даже в главе VIII, посвященной контрольно-надзорным органам.

Таким образом, наличие особого раздела (главы, части), в котором систематизированы исключительно электоральные нормы, в конституциях данного региона — редкая практика. Господствующей моделью является рассредоточение электоральных предписаний по ряду разделов. Как правило, это разделы о демократическом строе, о правах и свободах граждан, о государственных органах, местном самоуправлении.

Список использованной литературы

1. Авакьян С.А. Выборы в России: эволюция избирательных систем, современные проблемы // Вестник Московского университета. – Серия 11. – Право. – 2015. – №. 5. – С. 23–39.
2. Боброва Н.А. 20 лет и 20 недостатков Конституции России // Сборник тезисов по итогам Профессорского форума 2020

«Национальные проекты и профессорское сообщество». – 2020. – С. 43–48.

3. Масловская М. В. Конституция и избирательное законодательство России: соотношение, современное состояние, вопросы совершенствования // Конституция и избирательное право: настоящее и будущее. – 2009. – С. 38–39.

4. Миронов О. О. Конституция не может быть неизменной // Государство и право. – 1998. – №. 4. – С. 5–9.

5. Сербин М. В. К вопросу о необходимости главы Конституции Российской Федерации «Избирательная система» в свете конституционной реформы // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2014. – №. 5. – С. 15–18.

Информация об авторе

Ирина Викторовна Минникес — главный научный сотрудник Института правовых исследований Байкальского государственного университета, доктор юридических наук, профессор; e-mail: ivminnikes@mail.ru.

Author

Irina Viktorovna Minnikes — Chief Researcher, Institute of Legal Research of Baikal State University, Doctor of Law, Professor; e-mail: ivminnikes@mail.ru.